

Развитие международных санкционных режимов: исторический аспект

УДК 339.9
ББК 65.5
А-877

В.В. Архипова,
Институт экономики РАН - младший научный сотрудник,
О.О. Комолов,
Институт экономики РАН - младший научный сотрудник

Аннотация

В статье приведён анализ истории санкционных режимов, установленных в разное время западными государствами, преимущественно США и ЕС, против СССР, Китая, Ирана, Ирака, Ливии и Белоруссии. Выделены основные последствия воздействия внешних экономических ограничений на социально-экономическое развитие стран, ставших объектом санкций. Авторами сделан вывод о продолжающейся эволюции санкционных механизмов, происходящей в условиях финансовализации мировой экономики. Это обстоятельство постепенно переносит вектор санкционного воздействия с торгово-промышленного в финансовый сектор и сопровождается усилением контроля за глобальными и региональными финансовыми потоками со стороны инициаторов ограничительных мер.

Ключевые слова: санкции, эмбарго, финансовализация, СССР, Китай, Иран, Ирак, Ливия, Белоруссия.

Development of International Sanctions Regimes in a Historical Perspective

V.V. Arkhipova,
the Institute of Economics, RAS - junior researcher
O.O. Komolov,
the Institute of Economics, RAS - junior researcher

Abstract

The paper provides the historical insight into international sanctions regimes that were imposed against the USSR, the PRC, Iran, Iraq, Libya and Belarus by western governments (mainly the US and the EU). To this effect, the authors analyzed core outcomes for socioeconomic development of the countries caused by external economic restrictions put on them. As a consequence, they reached a conclusion that sanctions methodology remains under permanent development especially during the financialization process in the global economy. This trend turns the common

* Статья подготовлена по материалам, собранным для доклада: Влияние санкций на внешнее финансирование российской экономики / Костиков И.В., Архипова В.В., Комолов О.О. / Под ред. д.э.н. И.В. Костилова. – М.: Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт экономики РАН. 2015. – 48 с.

vector of sanctions' evolution from industrial and commercial spheres towards financial sector where the countries-initiators of financial sanctions globally and regionally play the main role.

Key words: sanctions, embargo, financialization, the USSR, China, Iran, Iraq, Libya, Belarus.

Экономические санкции как феномен, возникший в XX в., представляют собой распространённый в истории международных экономических отношений инструмент, который нередко применяется в геополитике отдельными государствами или группами стран с целью оказания воздействия на решения оппонентов, проводящих самостоятельный политический курс. Исходя из принципа взаимоувязанности национальных рынков и международного разделения труда, санкции являются своего рода внешним «шоком» и позволяют в определённых случаях разбалансировать экономическое развитие стран-объектов ограничительных мер, заставляя их правительства идти на политические уступки. Кроме того, санкции представляют собой инструмент демонстрации «мягкой силы» и дают возможность странам-инициаторам добиваться реализации своих целей без дорогостоящего примирения вооружённых сил.

В рамках данного исследования мы ставим задачу оценить потери и провести сравнительный анализ практики тех государств, экономика которых в кон. XX – нач. XXI вв. оказалась объектом воздействия санкционных режимов. Цель подобного ретроспективного анализа состоит не только в оценке влияния санкций на национальную хозяйственную систему, но и в разработке стратегии «быстрого реагирования» на внешние экономические стрессы. В рамках современной стратегической политики, на наш взгляд, должны быть предусмотрены комплексные ответные меры, способные оказать эффективное противодействие санкциям и привести к полному устранению или существенному снижению вероятных негативных последствий. Наиболее показательными в нашем представлении являются примеры СССР, Ирана, Китая, Ирака, Белоруссии и Ливии.

САНКЦИОННОЕ ВОЗДЕЙСТВИЕ НА ЭКОНОМИКУ СССР

Экономические санкции, введённые странами Запада в 2014–2015 гг. против России, не являются для нашей страны чем-то новым и неизведанным. Ранее Европа и Америка неоднократно пытались повлиять на политику СССР через применения различного рода экономических и политических ограничений. Фактически, капиталистические страны вели против Советского Союза перманентную экономическую войну. Впрочем, стоит отметить, что в силу большей устойчивости и самодостаточности экономики СССР в виду её меньшей зависимости от внешней конъюнктуры, риски, связанные с санкциями, для нашей страны были невысоки.

Экономическую агрессию в отношении Советской России страны Запада стали проявлять сразу после событий 1917 г. К наиболее масштабным примерам применения санкций против СССР можно отнести следующее.

1. Сразу после Октябрьской революции странами Антанты в ответ на отказ советской власти от выплат по долгам Российской Империи и национализаций предприятий, принадлежащих иностранному капиталу, были введены торговая и морская блокада. Блокада была снята в 1920 г. в связи с изменившейся в пользу РСФСР ситуации на фронтах Гражданской войны.

Последствием санкций того периода стало снижение объёма внешней торговли РСФСР, который упал почти до нуля. В 1919 г. оборот составил 14,4 млн руб. Для сравнения, в 1913 г. этот показатель равнялся 12,6 млрд руб.¹ Однако во многом это объясняется общим разрушением всего народнохозяйственного комплекса страны в годы войны.

2. «Золотая блокада» относится уже к послевоенному времени. Она была введена Европой и США в ответ на решение РСФСР о монополизации внешней торговли. С 1925 г. эти страны перестали принимать у СССР золото в качестве оплаты импортного оборудования и технологий, требуя у советской власти расплачиваться нефтью, зерном и лесом. В 1930 г. в качестве «валюты» внешнеторговые партнёры стали принимать только зерно. Вплоть до 1934 г. Советский Союз не мог расплачиваться золотом.

Приблизительно в те же годы Запад объявил Советскому Союзу кредитную блокаду. Такая форма воздействия заключалась в отказе от кредитования советской экономики или предоставлении кредита на невыгодных условиях. Кредитная блокада применялась неоднократно, в том числе и после Второй мировой войны. Однако уже в 1960-е годы кредитные связи СССР и стран соцлагеря с капиталистическим миром стали стремительно развиваться.

Санкции против т.н. «советского демпинга» были введены 1930-е гг. Правительство США обвинило СССР в умышленном занижении цены на некоторые товары, а также в использовании труда заключённых в производстве. Специальные пошлины и ограничения были введены в отношении таких товаров, ввозимых из СССР, как спички, асбест, марганец, пиломатериалы. К санкциям присоединились Франция и Великобритания.

Наложение таких ограничений не возымело ожидаемого эффекта. В 1930 г. объёмы внешнеторгового оборота достигли максимума в 9,1 млрд руб., после чего начался спад, как по импорту, так и по экспорту. Причиной тому послужила эффективная реализация программы социалистической индустриализации и реального импортозамещения. В предвоенные годы доля импорта в удовлетворении внутренних потребностей СССР как по средствам производства, так и по потребительским товарам, упала до уровня около 2%². Одновременно, снижение объёмов внешней

¹ Внешняя торговля СССР за 20 лет 1918-1937 гг. (Статистический сборник) // URL: <http://istmat.info/node/22114>

² Катасонов В. Экономические войны и экономические санкции (II) // Фонд стратегической культуры, URL: 02.02.2015, <http://www.fondsk.ru/news/2015/02/02/ekonomicheski-vojny-i-ekonomicheskie-sankcii-ii-31569.html>.

торговли в 1930-е гг. не помешали Советскому Союзу активно использовать импортные технологии и оборудование при создании тысяч новых заводов и фабрик. Для смягчения последствий торговой блокады, на предприятиях СССР ещё в годы первой пятилетки формировались антиимпортные комиссии, чья деятельность была направлена на оптимизацию планов по закупке импортных товаров в сторону уменьшения, а также выработку механизмов замены закупаемого за границей оборудования отечественным³.

3. В послевоенные годы США ограничили экспорт оборудования и вооружений в страны соцлагеря, приняв акт об экспортном контроле. Ограничения были фактически сняты в 1970-е годы. В 1949 году США, Великобритания, Канада, Франция, ФРГ, Австралия, Япония и др., объединились в Координационный комитет по экспортному контролю (КОКОМ), который на протяжении десятилетий составлял перечень «стратегических» товаров и технологий, не подлежащих экспорту в страны соцлагеря. Организация была упразднена лишь в 1994 г.

Влияние данных ограничений на экономику СССР также не стало губительным для страны. Советский Союз сумел обойти ряд ограничений и запретов на торговлю со странами Запада. Кроме того, общая зависимость от экспорта и импорта страны в послевоенные годы оставалась низкой, а значительно расширившийся лагерь дружественных стран давал возможность компенсировать некоторые важные поставки, недоступные из-за санкций.

Торговые санкции против СССР и дружественных ему стран создавали трудности и для западного бизнеса. Необходимость подчинять экономические интересы политическим вынуждала европейские и американские компании отказаться от большого рынка сбыта. Так, если в 1948 г. на долю капиталистических стран приходилось около 40% внешней торговли СССР (или 4,4 млрд руб.), то к 1951 г. этот показатель упал как в относительном, так и в абсолютном выражении – до 17% (3,2 млрд руб.)⁴. В этих условиях руководство СССР предпринимало шаги к нормализации экономических отношений с Западом. Для того в 1952 г. в Москве состоялось Международное экономическое совещание, в котором приняли участие представители бизнеса, профсоюзные деятели, ученые и журналисты из нескольких десятков стран. Главным вопросом мероприятия стала попытка совместного поиска возможностей по развитию мирного сотрудничества различных политических систем через развитие экономических связей.

4. В 1974 г. в США была принята Поправка Джексона-Вэника. Эта дискриминационная мера означала отмену режима наибольшего благоприятствования в торговле, ограничение государственных кредитов и кредитных гарантий. Поводом

³ Ильюхов А.А., Вынужденная автаркия: исторический опыт // «Актуальные проблемы экономики и права». 2015. № 1 с. 28

⁴ Сорокин А. Послевоенные санкции против СССР: Взгляд с запада // Родина №8, 2015, С. 123

для введения санкций стали законодательные акты, ограничивавшие свободу эмиграции своих граждан СССР.

В первой половине 1980-х годов американские власти издали приказ об использовании экономических мер воздействия на экономику СССР в ответ на введения советских войск в Афганистан. Кроме того, правительство Р. Рейгана попыталось воспрепятствовать строительству газопровода Уренгой–Помары–Ужгород, оказывая давление на участвовавшие в проекте европейские банки и компании.

Последствия такого рода ограничений в отношении СССР также не нанесли значимого урона экономике нашей страны. В первую очередь это произошло потому, что страны Европы, в частности Франция и ФРГ, сохранили договорённости с Советским Союзом, и проект был успешно завершён в 1982 г. Отказ от сотрудничества по такому масштабному проекту означал бы для европейских компаний потерю крупного потребителя оборудования и технологий для нефтегазового сектора в лице СССР и значимые финансовые издержки.

В связи с четырёхкратным ростом цен на нефть в середине 1970-х СССР стал наращивать экспорт энергоресурсов. В результате возросла зависимость страны от мировой конъюнктуры сырьевых рынков. В этих условиях внешние санкции стали более чувствительными для советской экономики. В частности, страны Запада ограничили поставки СССР труб большого диаметра, которые не производились в стране, но были необходимы для строительства газо- и нефтепроводов. В дальнейшем резкое снижение мировых цен на нефть привело к сокращению валютной выручки СССР, что стало одной из причин нарастания дисбалансов в госбюджете.

Важно отметить, что антисоветские экономические санкции носили преимущественно торговый характер и почти не затрагивали финансовую сферу. Тенденция к финансовализации мировой экономики во второй половине XX в. постепенно перенесли сферу применения санкций в финансовый сектор, всё более весомый контроль над национальными экономиками и международными финансовыми потоками концентрировались в руках крупнейших мировых финансовых институтов. Это сказалось на расширении санкционного инструментария, что будет показано ниже на примерах других стран.

Уже в постсоветское время страны Запада несколько раз угрожали Российской Федерации применением различных экономических ограничений. В 1998 г. в условиях экономического кризиса в России Запад всерьёз рассматривал возможность ареста счетов ЦБ РФ для обеспечения оплаты внешних долгов страны. Этот факт является тревожным звонком для России, демонстрирующим, насколько далеко могут пойти западные страны в применении санкций. Учитывая широкий спектр внешнеполитических сателлитов США и возможности этой страны диктовать свою волю многим странам мира, международные резервы России могут быть заморожены, арестованы, конфискованы или национализированы. Кроме того, средства ФНБ и Резервного фонда также хранятся в ряде стран ЕС, а также Канаде и США,

вложенные в их ценные бумаги. Сегодня в России всё чаще звучат предложения о выводе резервов страны из стран, присоединившихся к западным санкциям⁵.

В начале 2000-х годов санкциям были подвергнуты компании, сотрудничавшие с Ираном в области атомной энергетики. Летом 2008 г. Брюссель обсуждал возможность наложения торгово-экономических санкций, обвиняя РФ в военной агрессии против Грузии, а в 2013 г. США были готовы к введению санкций против крупнейших российских банков за сотрудничество с правительством Б. Асада в Сирии. Тем не менее до реальной экономической агрессии дело так и не дошло.

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ МЕЖДУНАРОДНЫХ САНКЦИОННЫХ РЕЖИМОВ 1990-Х – 2000-Х ГОДОВ

История современных международных санкционных режимов второй половины XX – нач. XXI вв. включает ряд репрезентативных примеров, анализ которых помогает выявить особенности воздействия санкций на национальную экономику и факторы, усугубляющие или нивелирующие его. В качестве объектов исследования были выбраны санкционные режимы в отношении 5 стран (Ирана, Китая, Ирака, Белоруссии и Ливии), краткие результаты аналитической работы представлены в таблице ниже. Сравнительный анализ мы будем проводить по двум блокам: 1) характеристикам самих санкций и институциональной среды, в которую они имплементируются (выделены в таблице пунктиром); 2) санкционным последствиям (см. таблицу 1, второй блок).

Прежде всего, определим общие черты, присущие рассматриваемым международным санкционным режимам. На наш взгляд, к ним можно отнести следующее (см. таблицу 1):

- категории стран-участников – так, развитые страны, как правило, выступают субъектами, но не объектами санкций;
- период введения санкций относится к современному этапу развития финансовой глобализации;
- в той или иной мере в каждом из исследуемых случаев санкционный режим является комбинированным, т.е. сочетает торгово-производственные ограничительные меры с валютно-финансовыми (см. таблицу, подсанкционные сферы).

На основе анализа удалось установить, что одним из первых экспериментальных проектов по реализации подобных комплексных мер в 1990 г. стал санкционный режим против Китая.

⁵ Рункевич Д., Малай Е. Средства ФНБ и Резервного фонда предлагают вывести с Запада // Известия, 13 августа 2014 URL: <http://izvestia.ru/news/575143>

Таблица 1

Сравнительный анализ выборочных международных санкционных режимов

Качественные и количественные показатели	Иран	Китай	Ирак	Белоруссия	Ливия
Период введения санкций	2010-2013	1990	1990-1995	2006	2011
Страны-субъекты	США, ЕС, ООН	США, ЕЭС, Австралия	ООН	ЕС	ООН, ЕС, США
Причины санкций	ослабление мировой безопасности	внутренняя агрессия	внешняя агрессия	диктаторский режим власти	
Тип санкционного режима	комбинированный	комбинированный	преимущественно торгово-экономический	комбинированный	комбинированный
Подсанкционные сферы	нефтепромышленность, ВПК, торговля, транспорт, валютно-финансовая сфера	инвестиционно-финансовая сфера, торговля	торговля, транспорт, целевые инвестиции	торговля, транспорт, финансы, прочее	
Сопутствующие негативные факторы	действуют в большей степени, с искажением показателей	отсутствуют	действуют в большей степени, без искажения показателей	действуют в меньшей степени	
Последствия:	умеренны	минимальны	максимальны	минимальны	
девальвация	2011-2013 гг. – 73%	не зафиксирована	1991-1995 гг. – 99,7%	не зафиксирована	
отраслевые издержки	существенны	несущественны	существенны	персонифицированы	
торговые изменения	существенны / смена партнеров	не зафиксированы	кардинальны / смена партнеров	несущественны	
чистый приток ПИИ, в % к ВВП	без изменений	1990-1991 гг.: рост с 0,9 до 1,2%	н.а.	2006-2007 гг.: рост с 0,9 до 1,7%	без изменений
прирост ВВП, %	2010-2011 гг.: с 6 до 3%	1990-1991 гг.: с 3,8 до 9,2%	1990-1991 гг.: с 54 до -65%	2006-2007 гг.: с 10,7 до 9,1%	2011-2012 гг.: с -62 до 104%
демографический кризис	отсутствует	отсутствует	присутствует	отсутствует	отсутствует
резкое изменение рейтингов страны	ухудшение	н.а.	ухудшение	улучшение	н.а.

Источник: World Development Indicators. World Bank. Available at: <http://data.worldbank.org/products/wdi>. (assessed 25.09.2013).

Тогда торгово-экономические санкции были дополнены финансовыми ограничениями в чистом виде, направленными на пролонгацию срока, в течение которого действовало приостановление финансирования китайской экономики со стороны Корпорации частных зарубежных инвестиций и Агентства по торговле и развитию (США)⁶.

В ситуации с Ираком торгово-экономические санкции 1990 г., такие как запрет на торговлю всеми видами товаров, кроме медикаментов и продуктов питания, эмбарго на корабли и ограничение воздушного сообщения, только в 1995 г. были дополнены финансовыми мерами. Так, Ираку разрешалось экспортировать нефть и нефтепродукты на условиях исключительно целевого расходования полученных средств: доходы подлежали строгому распределению на закупку гуманитарных товаров (65%), пополнение компенсационного фонда Кувейта (30%) и финансирование административных издержек ООН (5%)⁷.

Санкционные режимы в отношении Белоруссии и Ливии также можно назвать комбинированными: ограничения на поездки, эмбарго на оружие и отдельные виды материалов, которые могут использоваться в целях проведения репрессий внутри страны, сочетаются с «заморозкой» активов ряда физических и юридических лиц⁸.

В 2010 г. экономика Ирана оказалась под бременем комплексного санкционного режима, работавшего на ослабление трех ключевых направлений: торгово-инвестиционного и технико-технологического развития нефтепромышленности (США), финансового сотрудничества (страны ЕС) и программы ВПК (ООН). В 2011–2012 годах США и ЕС не только усиливали санкционное давление по ранее избранным направлениям, но и существенно развивали валютно-финансовые ограничения в отношении Ирана. Например, в 2012 г. американские власти ввели

⁶ Rennack D.E. China: Economic Sanctions. Congressional Research Service. Report for Congress. 2006. February 1. P. 2-3; Furuoka F. Japan's Foreign Aid Sanctions Policy Toward China. Munich Personal RePEc Archive. 2007. December 12. P. 14.

⁷ Источники данных: UN Sanctions Against Iraq. DTI Guidance Note. Edition 7. March 2001. P. 2; Boone P., Gazdar H., Hussain A. Sanctions Against Iraq. Costs of Failure. Report for Center for Economic and Social Rights (CESR) on the impact of United Nations-imposed economic sanctions on the economic well-being of the civilian population of Iraq. November 1997. P. 38.

⁸ Annual review of European Union's restrictive measures against Belarus: Economic Sanctions should be made effective by closing loopholes and counterbalancing delisting with additional listings. A policy brief and recommendations by the Working Group on Investment of the Committee of International Control over the Human Rights Situation in Belarus. October 2013. P. 4-21; <http://europeansanctions.com/eu-sanctions-in-force/Belarus/>; International Trade Alert. International Sanctions Against Libya. Akin Gump Strauss Hauer & Feld LLP. February 2011. P. 1-2; <http://europeansanctions.com/eu-sanctions-in-force/Libya/>.

ограничения в отношении компаний США, иностранные дочерние организации которых осуществляли покупку или способствовали выпуску государственных долговых обязательств Ирана. ЕС расширил список иранских организаций с «замороженными» активами, наложил запрет на осуществление операций с иранскими реалами и сделки между иранскими и европейскими банками, ограничил краткосрочное кредитование и страхование. В 2013 г. со стороны США был осуществлен вывод с финансовых рынков банковских и небанковских посредников, совершающих сделки и держащие активы в реалах, торгующих золотом с Ираном. США также выступили с требованием к Китаю, Индии, Малайзии, Южной Корее, Сингапуру, ЮАР, Шри-Ланке, Турции и Тайваню в течение 180 дней снизить покупку сырой нефти у Ирана⁹.

Таким образом, даже немногочисленные схожие признаки анализируемых санкционных режимов позволяют сделать важные выводы:

а) санкции, в особенности финансовые, – это дискриминирующий инструмент воздействия на национальную экономику, главным образом, со средним или низким уровнем развития финансового сектора;

б) санкции отражают наличие стратегии политической конкуренции и игровой тактики выстраивания международных отношений;

в) в истории международных экономических отношений происходит непрерывная апробация и эволюция санкционных механизмов, ключевой тенденцией которой в период начавшейся в кон. XX века финансовой глобализации является системность применения и постепенное с 1990-х годов сосредоточение санкций на сфере финансов с целью массивного прямого и косвенного воздействия на национальный финансовый сектор стран-объектов ограничительных мер и усиление контроля за глобальными и региональными финансовыми потоками.

Перейдем к анализу отличительных черт исследуемых исторических примеров международных санкционных режимов.

Во-первых, страны-объекты санкций представляется целесообразным разделить на две группы: 1) развивающиеся нефтедобывающие государства (Иран, Ирак, Ливия); 2) ранее страны с переходной экономикой и ныне государства с формирующимся рынком (Китай и Белоруссия). Подобное условное разделение позволяет предполагать, что страны с отчетливо выраженным экономическим моноцентризмом (т.е. при доминировании в национальной экономике одной сферы) в большей степени подвержены негативному эффекту финансово-экономических санкций. На анализируемый период энергетический сектор Ирана приносил до 70-

⁹ Источники: World Development Indicators. World Bank. 2015. Available at: <http://data.worldbank.org/products/wdi>. (assessed 12.08.2015).; Gordesman A.H., Gold B., Coughlin-Schulte C. Iran – Sanctions, Energy, Arms Control, and Regime Change. Centre for Strategic & International Studies (CSIS). January 2014. P. xi-xvii, 40-43, 45, 48-49; Sumlenny S. Sanctions Affecting International Business. Russia Briefing. The Practical Applications of Russian Business. Issue 10. August 2014. P. 8.

80% экспортных доходов и 50% общих доходов экономики страны. Витальной и для Ирака являлась зависимость от доходов нефтяной отрасли: в 1990 г. экспорт нефти составлял 75% национального ВВП¹⁰.

Во-вторых, на фоне исследуемых стран по длительности ограничительных мер резко выделяется Иран, экономика которого, начиная с 1979 г., неоднократно испытывала дополнительную санкционную нагрузку и находилась под бременем прогрессирующего режима санкций (поэтому в таблице Иран стоит на первом месте). Таким образом, на примере Ирана можно проследить то, как экономические санкции проходят длительную апробацию, а их воздействие прослеживается с лагированным умеренным эффектом.

В-третьих, различаются причины введения санкционных режимов (см. таблицу 1). Ограничения против Китая инициировались в связи с драматическими событиями на площади Тяньаньмэнь в 1989 г. по подавлению демонстрации силами военных подразделений (внутренняя угроза). Санкции в отношении Ирака устанавливались со стороны ООН в ответ на военное вторжение в Кувейт (внешняя угроза). Внешним мотивом для введения антииранских санкций, как правило, называют ослабление мировой безопасности, в частности исследовательские разработки в области развития ядерной программы и обогащения урана (глобальная угроза). Комплексные санкции в отношении Белоруссии и Ливии характеризуются нами в большей степени как личностные или персонифицированные. Объектами антибелорусских санкций стали действующий глава государства А. Лукашенко, его непосредственные сторонники и сподвижники (как физические, так и юридические лица), антиливийские санкции распространялись на лидера ливийской революции М. Каддафи и его ближайшее окружение. Персонифицированные финансовые санкции уже встречались в истории: в 2000-е годы в Иране «заморозке» подверглись активы лиц, поддерживавших или непосредственно участвовавших в производстве оружия массового поражения, и применялась их финансовая изоляция (объектами санкций стали 8 иранских и иностранных организаций).

В-четвертых, отличаются внешние и внутренние условия, в которых оказались страны-объекты ограничительных мер в период установления и развития санкционных режимов. В нашем толковании речь идет о наличии факторов, усиливающих негативное влияние санкций на национальную экономику в каждом конкретном случае. Их наличие отмечается для Ирака (преимущественно внешние) и Ирана (внутренние и внешние). Эффективность антииракского санкционного режима, в том числе, обусловлена сложившейся в 1990-е годы напряженной геополитической ситуацией (с пятью из 6 ближайших стран-соседей Ирак находился в «натянутых» дипломатических отношениях или в состоянии войны).

¹⁰ Источник данных: World Development Indicators. World Bank. Available at: <http://data.worldbank.org/products/wdi>. (assessed 25.09.2013).

Общие последствия санкционного режима на финансирование иранской экономики, по нашему мнению, можно охарактеризовать с помощью следующей количественной экспертной оценки распределения многофакторных нагрузок на Иран: 20% финансово-экономических проблем вызваны воздействием санкций, 80% из них – негативными структурными особенностями и неэффективным управлением¹¹. Так, санкции выступили для Ирана своеобразным «подарком свыше»¹², который должен был заставить страну встать на путь преодоления внутренних противоречий, накопившихся в национальной экономике.

В качестве конкретного примера, доказывающего объективность приведенной количественной оценки, можно привести процесс обесценения реала (см. таблицу 1). Выделяют четыре причины девальвации: 1) длительное поддержание завышенного курса реала; 2) ошибочную ставку на переоценку курса национальной валюты при борьбе с инфляцией и безработицей; 3) финансово-экономические санкции; 4) утрату доверия населения к правительству страны. Таким образом, девальвация реала стала внутренним «продуктом» иранской экономики, в то время как санкции выступили своеобразной лакмусовой бумажкой имеющейся проблемы¹³.

Кроме того, Иран, Белоруссия и Ливия были объектами санкций в тяжелый период возникновения и развития острой фазы (2007-2009 годы) глобального финансово-экономического кризиса и после ее прохождения.

В-пятых, существенно разнятся последствия санкционных режимов для национальной экономики. Можно условно выделить три следующих типа влияния санкций на анализируемые государства (см. таблице 1):

□ минимальный внешний эффект без изменения общего тренда развития внутренней экономики. Им отметились таньаньмэнские санкции, которые не оказали существенного воздействия на основные экономические показатели Китая. Например, за 1990–1994 гг. импорт и экспорт товаров из развитых стран повысились на 5%, чистый приток в страну прямых иностранных инвестиций в % к ВВП увеличился¹⁴.

На основе анализа данных Мирового банка нами сделан вывод, что санкции в отношении Белоруссии и Ливии оказали минимальное негативное воздействие на национальные экономики этих стран, причем в ряде случаев отмечается наличие

¹¹ Sadeghi-Boroujerdi E. Sanctioning Iran: Implications and Consequences. Oxford Research Group. October 2012. P. 16-17.

¹² Там же.

¹³ Наряду с курсом национальной валюты аналогичную трактовку воздействие санкций принимает в отношении 40-50% инфляции потребительских цен в Иране за 2010-2013 гг., проблема «утечки мозгов» в 200 тыс. иранцев, рост неработающих кредитов на 20% и т.п. Sadeghi-Boroujerdi E. Op. cit. P. xvii, 12-13.

¹⁴ Источник данных: World Development Indicators. World Bank. Available at: <http://data.worldbank.org/products/wdi>. (assessed 25.09.2013).

ряда положительных результатов. Несмотря на то что в Белоруссии под санкционный режим попадали такие компании, как Белнефтегаз, Неонафта и ТрайплЭнерго (позже стала носить название Энерго-Ойл), активный торговый баланс этой страны с государствами ЕС в 2012 г. составил 8,3 млрд долл., т.е. по сравнению с аналогичным показателем 2011 г. увеличился почти на 19%. В рейтинге “Doing Business” 2014 г. Белоруссия поднялась с 64 на 63 место, тем самым не только повысив привлекательность внутреннего бизнес-климата, но и создав конкуренцию для России (92 место) и Украине (112 место)¹⁵. Отметим также, что Белоруссия является членом Евразийского экономического союза и Союзного государства с РФ, что обеспечивает этой стране дополнительное преимущество в поддержании торговых потоков особенно во время испытания национальной экономики санкционными мерами¹⁶. Подчеркнем, что эффект «замещения» торговых партнеров в наиболее «острый» период санкционного режима для обеих стран присутствовал, но был сравнительно небольшим¹⁷.

Умеренный эффект, отражающий многофакторное совокупное воздействие внешних и внутренних «шоков» на национальную экономику. В нашем исследовании такая характеристика дается антииранскому санкционному режиму (см. таблицу 1). К прямым негативным последствиям санкций в отношении Ирана относятся следующие:

□ существенное сокращение доходов страны от продажи нефти: по оценкам Bloomberg, с середины 2012 г. Иран столкнулся с ежегодными потерями доходов в 48 млрд долл. США (или примерно 10% иранской экономики). В 2012 г. совокупные нефтяные доходы Ирана составили 69 млрд долл. (т.е. на 27% ниже аналогичного показателя за 2011 г.). С учетом снижения объемов нефтедобычи и инвестиций в энергетический сектор издержки Ирана оцениваются примерно в 100 млн долл./день или 5 млрд долл./мес.¹⁸

¹⁵ Sumlenny S. Op. cit. P. 8.

¹⁶ За январь-декабрь 2012–2013 гг. показатели торговых отношений Белоруссии с Россией улучшились: белорусский экспорт увеличился на 12,2%, импорт – на 8,1%. Объем экспортных поставок Республики Беларусь в Россию в рамках Таможенного союза и Евразийского экономического пространства за январь-ноябрь 2014 г. составил 14,4 млрд долл. США (что по стоимости в % к аналогичному периоду 2013 г. составило 93,5%). Объемы импортных поставок Белоруссии из России за рассматриваемый временной интервал достигли уровня в 20,2 млрд долл. (по стоимостному показателю 98% за январь-ноябрь 2013 г.). См. статистику сайта Евразийской экономической комиссии: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_stat/tradestat/analytics/archive/Documents/Analytics_I_201212.pdf; http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_stat/tradestat/tables/intra/Pages/2014/11.aspx.

¹⁷ Источник данных по абзацу: World Development Indicators. World Bank. Available at: <http://data.worldbank.org/products/wdi>. (assessed 25.09.2013).

¹⁸ Sadeghi-Boroujerdi E. Op. cit.; Gordesman A.H., Gold B., Coughlin-Schulte C. Op. cit. P. xi, 12.

□ возникновение дополнительных издержек: сухопутные нефтехранилища Ирана объемом 25 млн баррелей оказались занятыми нераспроданной нефтью, поэтому в 2012 г. стране пришлось закупить у Китая 12 супертанкеров¹⁹.

□ уменьшение объемов экспорта товаров из развитых стран в % от общего экспорта товаров в 2013 г. примерно на 22% от уровня 2010 г. Это привело к эквивалентному увеличению показателей по развивающимся странам ряда регионов (см. рисунок 1). Аналогичная картина наблюдается по иранскому импорту товаров. Процессом, оказавшим существенное противодействие негативным последствиям от санкций, во многом стало сохранение и поддержание российско-азиатского вектора торгово-инвестиционных отношений.

Рисунок 1

Иранский экспорт товаров по группам торговых партнеров, % от общего экспорта товаров

Источник: World Development Indicators. World Bank. Available at: <http://data.worldbank.org/products/wdi>. (assessed 25.09.2013)

¹⁹ Gordesman A.H., Gold B., Coughlin-Schulte C. Op. cit. P. 6, 10.

□ ухудшение имиджа Ирана, переход на 3 место в рейтинге крупнейших экспортеров ОПЕК.

□ чистая санкционная нагрузка на финансовый сектор экономики Ирана определяется экспертами через объем резервов в иностранной валюте за 2012 г. – примерно 100-150 млрд долл. США, поскольку это называемый «путешествующий капитал», работающий на экономику других стран²⁰.

□ максимальный внешний эффект со сменой общего тренда внутриэкономического развития. Антииракские санкции оказались разрушительным внешним макроэкономическим стрессом для национальной экономики страны и являются, по нашему мнению, беспрецедентными в истории международных отношений (см. таблицу 1). Их последствия отмечаются с чистым негативным эффектом, особо можно выделить следующие из них²¹:

□ за год действия санкционного режима: катастрофическое сокращение реальных доходов населения на 90% (за 1991–1996 годы – на 40%), «истощение» ВВП;

□ резкий спад нефтепроизводства на 85%, результатом которого, согласно региональной статистике Ирака, стало падение промышленного производства на 80% по оценке 1997 г.;

□ обвал показателей импорта Ирака за 1988–1991 гг. в 26 раз²² (эффект «замещения» торговых партнеров прослеживается на примере динамики экспортных данных, рисунок 2);

□ критическое обесценение национальной валюты;

□ демографический кризис: увеличение смертности населения с 50 чел./100 тыс. чел. в 1989 г. до 117 чел./100 тыс. чел. в 1997 г.

Изучаемые исторические примеры вводимых международных санкционных режимов мы также упорядочили по уровню их влияния на национальные экономики стран-объекты санкций. Была выстроена следующая цепочка по нарастающей степени анализируемых показателей:

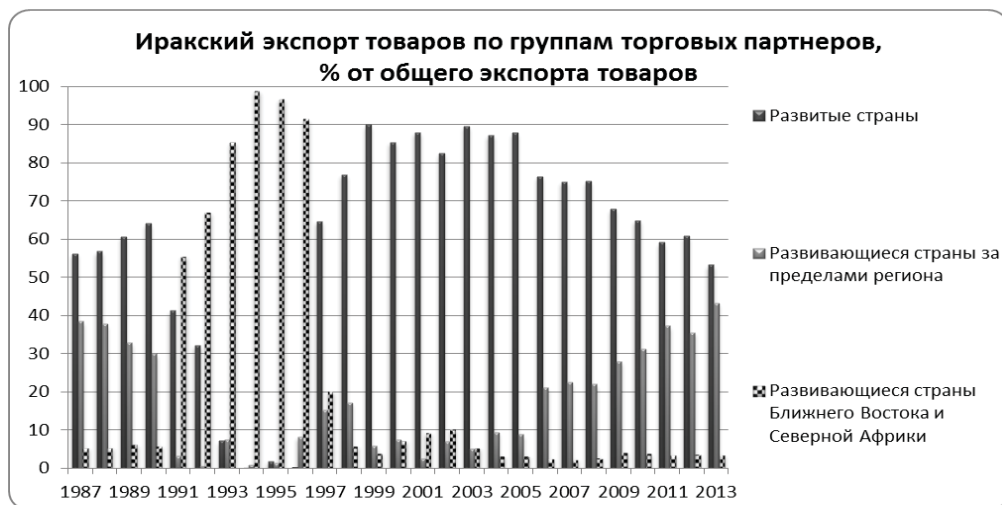
²⁰ Sadeghi-Boroujerdi E. Op. cit. P. 11-12.

²¹ Boone P., Gazdar H., Hussain A. Op. cit. P. 3 (summary), 3, 8-9; Седляр Ю.А. Международно-политическая экономия режимов санкций (на примере Ирака). Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2014. № 1 (39): в 2-х ч. Ч. II. С. 180-183

²² Рассчитано авторами по данным: World Development Indicators. World Bank. Available at: <http://data.worldbank.org/products/wdi>. (assessed 25.09.2013).

Рисунок 2

Иракский экспорт товаров по группам торговых партнеров, % от общего экспорта товаров

Источник: Источник данных: World Development Indicators. World Bank. Available at: <http://data.worldbank.org/products/wdi>. (assessed 25.09.2013)

Рисунок 3

Ранжирование стран по убывающей степени воздействия санкций на их национальную экономику

Минимальный эффект	Умеренный эффект	Максимальный эффект
<p>Китай 1990 г.: США, страны Европейского экономического союза, Австралия</p> <p>Белоруссия 2006 г. с пролонгацией: Решение Совета ЕС №756(2006) и Приложение к нему 2012/642/CFSP</p> <p>Ливия 2011 г.: Резолюции Совета Безопасности ООН 1970(2011), Решение Совета ЕС №204(2011), Указ о блокировании имущества и запрет на определенные операции с Ливией (США)</p> <p>СССР 1917г. Торговая блокада 1925 г. «Золотая блокада» 1970 г. Пакт об экспортном контроле США 1974 Поправка Джексона-Вэника</p>	<p>Иран 2010 г.: Резолюции ООН 1929, Решение Совета ЕС 2010/413/CFSP, Закон о всеобъемлющих санкциях в отношении Ирана, привлечении к ответственности и дивестировании (США) 2011 г.: Решение Совета ЕС 2011/235/CFSP, Закон о национальной обороне FY 2012, ч. 1245 (США) 2012 г.: Решения Совета ЕС 2012/351/CFSP, 2012/168/CFSP, 2012/152/CFSP, 2012/635/CFSP; Акт об уменьшении угрозы со стороны Ирана и о правах человека в Сирии (США) 2012 г.: Законы о национальной обороне FY 2013, свободе и нераспространении ядерного оружия в Иране, Распоряжение (Executive Order) 13 645</p>	<p>Ирак 1990-1995 гг.: Резолюции Совета Безопасности ООН (UNSCR) 661, 670, 687, 986.</p>

На основе анализа развития санкций сделаны следующие выводы:

□ несмотря на существенные различия санкционных режимов, практически все они представляют собой попытку достижения политических целей посредством ослабления национальной экономики и снижения уровня общественного благосостояния в странах-объектах санкций;

□ развитие санкционного инструментария происходило экспериментальным путем: поначалу чисто финансовые санкции, главным образом, не достигали желаемого эффекта, поэтому страны-субъекты ограничительных мер в ряде случаев переходили от так называемого «мягкого» воздействия и применению «жесткой» военной силы;

□ в настоящее время механизмы санкций в глобальной экономике прошли период апробации и образовали распространенный и мощный, до сих пор совершенствующийся инструментарий воздействия на финансовый сектор национальной экономики стран с развивающимися и формирующимися рынками.

ВЫВОДЫ И РЕКОМЕНДАЦИИ

Данная работа особенно актуальна для России, оказавшейся с 2014 г. объектом комплексного и преимущественно финансового санкционного режима. На основе нашего исследования предлагаются следующие рекомендации для нивелирования негативного эффекта, производимого со стороны санкционного внешнего стресса:

а) крайне необходима диверсификация национальной экономики, поскольку в число наиболее пострадавших от санкций стран входят именно государства с моноотраслевым трендом экономического развития;

б) важна разработка стратегии формирования международной инвестиционной позиции, объемов накопления и валютного содержания международных валютных резервов, снижение уровня долларизации экономики;

в) активное участие в подготовке и реализации проектов финансовых реформ на глобальном, региональном и национальном уровнях.

БИБЛИОГРАФИЯ:

Annual review of European Union's restrictive measures against Belarus. A policy brief and recommendations by the Working Group on Investment of the Committee of International Control over the Human Rights Situation in Belarus. October 2013; URL: <http://europeansanctions.com/eu-sanctions-in-force/Belarus/>;

Boone P., Gazdar H., Hussain A. Sanctions Against Iraq. Costs of Failure. Report for Center for Economic and Social Rights (CESR) on the impact of United Nations-imposed economic sanctions on the economic well-being of the civilian population of Iraq. November 1997. 63 p.

Furuoka F. Japan's Foreign Aid Sanctions Policy Toward China. Munich Personal RePEc Archive. 2007. December 12. 17 p.

Gordesman A.H., Gold B., Coughlin-Schulte C. Iran – Sanctions, Energy, Arms Control, and Regime Change. Centre for Strategic & International Studies (CSIS). January 2014. 226 p.

International Trade Alert. International Sanctions Against Libya. Akin Gump Strauss Hauer & Feld LLP. February 2011 // URL: <http://europeansanctions.com/eu-sanctions-in-force/Libya/>.

Rennack D.E. China: Economic Sanctions. Congressional Research Service. Report for Congress. 2006. February 1. 11 p.

Sadeghi-Boroujerdi E. Sanctioning Iran: Implications and Consequences. Oxford Research Group. October 2012. 23 p.

Sumlenny S. Sanctions Affecting International Business. Russia Briefing. The Practical Applications of Russian Business. Issue 10. August 2014. 12 p.

UN Sanctions Against Iraq. DTI Guidance Note. Edition 7. March 2001. 230 p.

Внешняя торговля СССР за 20 лет 1918-1937 гг. (Статистический сборник) // URL: <http://istmat.info/node/22114>

Ильюхов А.А., Вынужденная автаркия: исторический опыт // «Актуальные проблемы экономики и права». 2015. № 1 с. 26-31 (Il'juhov A.A., Vynuzhdennaja avtarkija: istoricheskij opyt // «Aktual'nye problemy jekonomiki i prava». 2015. № 1 с. 26-31)

Катасонов В. Экономические войны и экономические санкции (II) // Фонд стратегической культуры, URL: 02.02.2015, <http://www.fondsk.ru/news/2015/02/02/ekonomicheski-vojni-i-ekonomicheskie-sankcii-ii-31569.html> (Katonov V. Jekonomicheskie vojny i jekonomicheskie sankcii (II) // Fond strategicheskoy kul'tury)

Сорокин А. Послевоенные санкции против СССР: Взгляд с запада // Родина №8, 2015, С. 120-128 (Sorokin A. Poslevoennye sankcii protiv SSSR: Vzglyad s zapada // Rodina №8, 2015, S. 120-128)

